

Субботнее утро 2 июня в Литтл Уингинге, графстве Суррей, началось с привычного звука газонокосилки, которую Дадли, как всегда, водил с упорством, достойным лучшего применения. Гарри, проснувшись от этого утробного гула, вылез из кровати Дадли, порывшись в его шкафу в поисках пустой вешалки. На нее он повесил свою черную куртку и белую рубашку, в которых спал, – одежда, которую он неизменно использовал для сна, как щит от мерзкой реальности Дурслей. — Доброе утро, дядя Вернон, — произнес Гарри, спустившись по лестнице. — Хорошо спал? Взгляд дяди Вернона, полный ярости, мог бы сравниться разве что с проклятием, но Гарри, к счастью, обладал иммунитетом к подобным атакам. Он спустился на кухню, где застал Брайана, скрупулезно моющего посуду. Человек королевы, как всегда, был предельно учтив. — Вы хорошо себя чувствуете сегодня утром, сэр Гарри? — спросил он. Гарри, глядя на Брайана сквозь стекло раковины, заметил тетю Петунью, яростно сражающуюся с живой изгородью с помощью ножниц для стрижки овец. — Великолепно, Брайан. Просто великолепно, — ответил Гарри. Брайан наполнил чашку и поставил ее на бар, где Гарри уже сидел. — Мне сказали, что вы пьете кофе такого же черного цвета, как ваши волосы, — заметил Брайан. — Гермиона слишком хорошо меня знает, — проговорил Гарри, делая глоток. — Кстати говоря... — Она приедет в субботу на поздний завтрак с родителями, — сообщил Брайан. — Просила передать, чтобы ты позвонил ей, когда проснешься. О, и она оставила тебе газету. Гарри кивнул, глядя на заголовок «Ежедневного пророка»: «Министерство предотвращает нападение безумного кентавра на Хогвартс!». Брайан поставил перед ним тарелку со свежими фруктами, теплым кексом с отрубями и йогуртом с гранолой. — Простите мою инициативу, — сказал Брайан, — но, заглянув сегодня утром в кладовую вашей тети, я отправился на рынок, чтобы купить несколько продуктов, которые не были бы такими... обработанными. — Нет, без проблем, — ответил Гарри, с подозрением разглядывая йогурт. — Выглядит потрясающе. — Тогда ешьте, сэр Гарри, — сказал Брайан, — судя по вашей одежде, в школе вас, должно быть, морили голодом. Гарри посмотрел на Брайана с некоторым замешательством. — Совсем наоборот, — ответил он. — Еда в школе была отличной... немного более традиционной, чем... йогурт... но всегда было что поесть. — Значит, в мире волшебников модно выглядеть со скобками на животе? — поинтересовался Брайан. Гарри нахмурился, недоумевая, зачем маглам скобы рядом с животом. Он посмотрел вниз, увидел свою одежду и понял, что Брайан ошибся. — Нет, нет... Эта одежда досталась мне от Дадли. Почти вся моя одежда для Маглов была его, за исключением одного хорошего наряда, который я носил вчера... он принадлежал Гермионе. — Что ж, — сказал Брайан, — заимствуя фразу твоего друга, — не этим летом, сэр Гарри, не этим летом... мы собираемся посетить портного сегодня днем. — Кстати, об одежде, — сказал Гарри, — у меня есть костюм и рубашка, висящие наверху в гардеробе, если вы хотите забрать их во дворец. — Отвезти? — с недоверием в голосе спросил Брайан. — Мне очень жаль, но я должен был быть яснее вчера днем. Костюм и рубашка ваши, сэр Гарри. Они вам понадобятся. Гарри усмехнулся про себя. — Я очень ценю это, Брайан, но не могу представить, чтобы мне в ближайшее время понадобился этот пиджак. — Только потому, что у нас не было времени обсудить календарь вашей помолвки, сэр Гарри, — ответил Брайан. — Конечно, поскольку ваше рыцарство тайное и не будет отражено в реестре, он будет не таким насыщенным, как мог бы быть, но... у вас с дамой Гермионой будут возможности... Я точно знаю, что на следующей неделе вы будете приглашены на небольшой прием в Виндзоре, а в следующем месяце состоится вечеринка после концерта сэра Элтона... — Хмф, — сказал Гарри с ноткой раздражения. — Я не знаю, зачем кому-то приглашать меня на что-то шикарное. Кроме того, у нас с Гермионой много... учебы... этим летом, и довольно много путешествий. Тетя Петунья вытирала пот со лба, держа в руках ножницы для стрижки живой изгороди. — Но, с другой стороны, мы сможем посетить несколько мероприятий... особенно если это заставит нескольких моих знакомых покрутиться на месте. Брайан проследил за взглядом Гарри и улыбнулся. — Я понял... значит, вместо одного стремительного взмаха твоего великолепного меча, это будет смерть от тысячи порезов бумаги? — О, нет, — ответил Гарри. — Я не намерен их убивать... скорее всего, остановлюсь где-то на восьмистах. В дверь позвонили,

и Гарри посмотрел на Брайана.— Простите, сэр Гарри, но я думаю, что это ваш друг... мисс Тонкс? Дама Гермиона и братья Уизли поручились за нее перед отъездом... она была здесь почти все утро. В дверь снова позвонили. Потом еще раз. Гарри поблагодарил Брайана за завтрак, взял свой кофе и направился к входной двери. Дверь уже была открыта, и он увидел Тонкс, стоящую на коленях на ступеньках, на уровне глаз от звонка.— Смотри, Гарри. — Она снова нажала на звонок. — Эти кнопочные колокольчики — забавная штука, не правда ли... Я думаю, как бы это было, если бы один из них был подключен к Летучему пороху?— Осторожно, Тонкс, — ответил он, — ты начинаешь превращаться в Артура Уизли. Тонкс улыбнулась: ее волосы стали рыжими, как у Уизли.— Неплохая идея, Гарри... может быть, если бы вокруг бегали два Артура, один из них иногда мог бы перекинуться парой слов с Молли. Гарри рассмеялся.— Так что привело вас в резиденцию Дурслей?— Дела, — ответила Тонкс, перекрашивая волосы.— Э-э... что за дела? — настороженно спросил Гарри. Тонкс усмехнулась, глядя на подростка.— Главный Мракоборец Робардс приказал мне провести дополнительное расследование того, как ты вчера наложил в штаны Амбридж и Доулишу. Я подумала, что ты с меньшей вероятностью станешь набрасываться на уже знакомого тебе Мракоборца. Гарри кивнул, в его глазах появился блеск.— Значит, ты не будешь работать в охране Хогвартса?— Только временно, — ответила она. — Если повезет и Мальчик-Который-Выжил поможет, я вернусь туда уже сегодня.— Мальчик-Который-Выжил? — спросил Гарри. — Только не говори, что в ДМП меня действительно так называют.— Только те, кто либо действительно ненавидит Доулиша, либо действительно любит его, — с ухмылкой ответила Тонкс. — Конечно, так оно и есть — он довольно полярная личность. Гарри покачал головой и вздохнул.— Так скажи мне, Тонкс, в каком лагере находится главный Мракоборец Робардс?— Я не знаю, — ответила она, входя в дом и изучая небольшой след от ожога на дверце шкафа. — Он играет с вещами, которые находятся рядом с его мантией.— Что вы можете мне о нем рассказать?— На самом деле ничего особенного, — ответила Тонкс. — Он тихий тип за кулисами. Робардс никогда не выделялся из толпы. То, что он получил повышение, казалось странным, особенно после того, как рассортировал Пуффендуй. — Правда? — переспросил Гарри. — Я не представляю, как много Пуффендуй стали Мракоборцами или Заклинателями. — Ну, Гарри, — ответила Тонкс, — чтобы стать хорошим Мракоборцем... или хорошим лидером, требуется нечто большее, чем храбрость и хитрость. — Это совсем не похоже на того, кого Скримджор выбрал бы себе на замену. — Зависит от того, что Руфус считал нужным, не так ли? — спросила Тонкс. — Поговорите с рядовыми сотрудниками, и большинство скажет, что Скримджор выбрал его именно потому, что Робардс не казался таким амбициозным или жаждущим власти. Это дает Руфусу больше шансов сохранить контроль и над МЛЭ, и над кабинетом министра. — Я никогда не думал об этом в таком ключе, наверное, — сказал Гарри. — Похоже, это больше похоже на политическое угодничество, подтасовки и манипуляции, в которых Амбридж, похоже, преуспела. — Я согласен, что Амбридж добилась своего благодаря своим политическим навыкам. Но именно поэтому эти навыки не являются мусором, Гарри. Без политической смекалки самый лучший и яркий волшебник всегда будет прерван на коленях. — Это не кажется очень справедливым. — Но так оно и есть. Знаешь, тебе было бы полезно узнать побольше о той политической ерунде... которая работала на Дамблдора. Тонкс закончила осмотр дверцы шкафа и записала кое-что на листе пергамента. — Ладно... Я закончила с комнатой Гермионы и спускаюсь вниз... Мне нужно проверить твою Волшебную палочку и омниокуляры, которые так пригодились прошлой ночью. — Конечно, — сказал Гарри, передавая ей свою палочку. — Сейчас вернусь. Когда Гарри поднимался по лестнице, он прошел мимо дяди, который наконец-то снял дверь с рамы и вытаскивал ее как мусор. Он быстро достал два бинокля, которые хранил в сундуке, и вернулся вниз. — Вот, Тонкс, — сказал Гарри. — Я могу забрать их как-нибудь в ближайшее время? Они оказались весьма полезными. — О, мне не нужно брать их с собой... просто нужно загрузить записанные изображения. У меня есть заклинание, которое сохраняет их в моей палочке. Это займет всего несколько минут. Тонкс положила устройства на кофейный столик в гостиной, сделала сложный щелчок

запястьем и произнесла заклинание, которое Гарри не расслышал. Затем она поднесла кончик своей палочки к линзе сначала одного, потом другого прибора. — Это те, что ты носил на шее на последнем чемпионате мира? — Э-э, нет, — ответил Гарри. — МакГонагалл поручила мне вчера утром обыскать контрабандный тайник Филча. — Странно, — ответила Тонкс, — я никогда не видела омни-окуляры в списке запрещенных предметов... разве что... Тонкс взяла один из омниокуляров, поднесла его к глазам и направила на Гарри. Она поворачивала разные ручки и нажимала разные кнопки, пока одна из таких регулировок не вызвала совсем не мракоборческое хихиканье. — Если только к ним не добавили какие-нибудь дополнительные... э... возможности, — заключила она. — Например? — спросил Гарри. Тонкс опустила омниокуляр. — Подождите секунду, — сказала она. Она отвернулась от Гарри, как бы раздумывая, а затем трансформировалась в пугающе точный образ Долорес Амбридж. Когда трансформация завершилась, она протянула Гарри зрительный прибор. — Наведите его на меня, а затем трижды нажмите красную кнопку на указательном пальце левой руки.

<http://tl.rulate.ru/book/110262/4137110>